

Навукова-метадычны часопіс

Выдаецца штотомесячна

з II паўгоддзя 2011 года

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі сродку

масавай інфармацыі № 1440 ад 25.04.2011,

выдадзенае Міністэрствам інфармацыі

Рэспублікі Беларусь

Серыя «У дапамогу педагогу»

заснавана ў 1995 годзе

ГІСТОРЫЯ і грамадазнаўства

№ 6 (60) 2016

Чэрвень

Заснавальнік і выдавец —
Рэспубліканскае ўнітарнае
прадпрыемства «Выдавецтва
“Адукацыя і выхаванне”»
Міністэрства адукацыі
Рэспублікі Беларусь

Вул. Будзённага, 21,
220070, г. Мінск;

тэл.: 297-93-20 (адк. сакратар),
297-93-22 (аддзел маркетынгу),

факс: 297-91-49

e-mail: history@aiv.by,

<http://www.aiv.by>

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ

Мікалай Іосіфавіч МІНІШКІ — галоўны рэдактар,

доктар гістарычных навук, прафесар

П. Р. МАРТЫСЮК — першы намеснік галоўнага рэдак-

тара, доктар філасофскіх навук, дацэнт

Н. М. ГАНУШАНКА — намеснік галоўнага рэдактара,

кандыдат гістарычных навук

Л. В. САЛАМАХА — адказны сакратар

Л. В. ЖЭРКА

В. М. ВАРАНОВІЧ

С. А. КУДРАЎЦАВА

Л. І. ШЧЭНІКАВА

РЭДАКЦЫЙНАЯ РАДА

В. У. ПАЗНЯКОЎ — старшыня рэдакцыйнай рады, доктар
філасофскіх навук, прафесар

Я. М. БАВОСАЎ, доктар філасофскіх навук, прафесар,
акадэмік

С. А. БАЛАШЭНКА, доктар юрыдычных навук, прафесар

В. В. БУШЧЫК, доктар палітычных навук, прафесар

П. А. ВАДАП'ЯНАЎ, доктар філасофскіх навук, прафесар

М. І. ВІШНЕЎСКІ, доктар філасофскіх навук, прафесар

В. В. ДАНІЛОВІЧ, кандыдат гістарычных навук, дацэнт

М. М. ЗАБАЎСКІ, доктар гістарычных навук, прафесар

А. А. КАВАЛЕНЯ, доктар гістарычных навук, прафесар

В. А. КАПРАНАВА, доктар педагагічных навук, прафесар

П. С. КАРАКА, доктар філасофскіх навук, прафесар

Г. У. КАРЗЕНКА, доктар гістарычных навук, прафесар

І. В. КАРПЕНКА

Г. А. КОСМАЧ, доктар гістарычных навук, прафесар

У. С. КОШАЛЕЎ, доктар гістарычных навук, прафесар

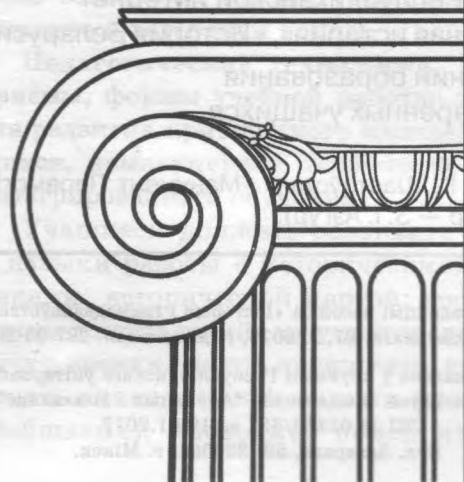
М. А. МАЖЭЙКА, доктар філасофскіх навук, прафесар

С. В. ПАНОЎ, кандыдат педагагічных навук, дацэнт

С. В. РАШЭТНІКАЎ, доктар палітычных навук, прафесар

С. М. ХОДЗІН, кандыдат гістарычных навук, дацэнт

І. І. ЦЫРКУН, доктар педагагічных навук, прафесар

8. ГАГО. — Фонд 114. — Оп. 1. — Д. 13.
9. ГАГО. — Фонд 114. — Оп. 1. — Д. 53.
10. ГАГО. — Фонд 114. — Оп. 1. — Д. 9.
11. ГАГО. — Фонд 114. — Оп. 1. — Д. 93.
12. ГАГО. — Фонд 1283. — Оп. 3. — Д. 34.
13. ГАГО. — Фонд 1476. — Оп. 1. — Д. 8.
14. ГАГО. — Фонд 273. — Оп. 1. — Д. 17.
15. ГАГО. — Фонд 306. — Оп. 1. — Д. 278.
16. Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). — Фонд 1. — Оп. 1. — Д. 2395.
17. ГАООГО. — Фонд 1. — Оп. 1. — Д. 2492.
18. ГАООГО. — Фонд 1. — Оп. 1. — Д. 450.
19. ГАООГО. — Фонд 1. — Оп. 2. — Д. 560.
20. ГАООГО. — Фонд 2. — Оп. 1. — Д. 838.
21. ГАООГО. — Фонд 3986. — Оп. 2а. — Д. 402.
22. ГАООГО. — Фонд 5. — Оп. 2. — Д. 736.
23. Гофрин, Д. Скорая помощь / Д. Гофрин // Большая медицинская энциклопедия: в 35 т. / под ред. Н. А. Семашко. — М., 1928. — Т. 30. — С. 711—722.
24. Доклад о деятельности губернского отдела народного здравоохранения. К III съезду Советов Гомельской губернии. — Гомель: Государственное издательство, 1920. — 41 с.
25. Известия НКТ СССР. — 1926. — № 27 — 28. — С. 20—21.
26. Каплиев, А. А. Развитие медицины Гомельской губернии в первые послереволюционные годы (1919—1924) / А. А. Каплиев // Беларусь і суседзі: шляхі фарміравання дзяржаўнасці, міжнацыянальныя і міждзяржаўныя адносіны: зб. навук. артыкулаў / рэдкал.: Р. Р. Лазько (гал. рэд.) [і інш.]. — Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2015. — С. 99—105.
27. Правовая Россия [Электронный ресурс]: Постановление СНК РСФСР от 23.03.1927 «О согласовании работы дорожных и водных отделов здравоохранения с территориальными отделами здравоохранения». — Режим доступа: <http://lawru.info/dok/1927/03/23/p1202204.htm>. — Дата доступа: 22.02.2016.
28. Приложение к бюллетеню ГИК № 10 // 4-й съезд уполгубздравов и участковых врачей Гомельской губернии, Гомель, 9—14 октября 1923 г. / Музей санпросвещения. — Гомель, 1923. — 16 с.
29. Тищенко, Е. М. Здравоохранение Беларуси в XIX—XX вв. / Е. М. Тищенко. — Гродно, 2003. — 270 с.

Когнитивная мобильность как фактор устойчивого развития познавательной деятельности педагога-историка*

К. В. Драгунова, студентка IV курса исторического факультета БГПУ, призёр Республиканской студенческой научно-практической конференции (БГПУ, 2016)

Окружающий нас мир и информационное пространство требуют не только понимания всего происходящего, но и непо-

средственного участия, которое невозможно без способностей ориентирования, анализа, творческого подхода и быстрого реагирова-

* Научный руководитель — доктор исторических наук, профессор БГПУ Н. И. Милицкий.

ния на постоянно меняющуюся обстановку. Под воздействием этих обстоятельств наше общество пришло к осознанию того, что необходимо усовершенствовать цели и задачи профессионального образования. На данный момент следует стремиться к развитию творческого мышления, которое сможет противостоять клиповому — побочному продукту, порождённому компьютерными технологиями. Помимо творчества, стоит развивать и способность профессиональной мобильности. Она проявляется в готовности личности достаточно быстро и успешно овладевать новыми техникой и технологией, приобретать недостающие знания и умения, обеспечивающие эффективность новой профориентационной деятельности [1].

Благодаря тому что Республика Беларусь вступила в Болонский процесс, начал действовать механизм совершенствования профессионального образования, позволяющий повысить коммуникативную и когнитивную мобильность как студентов, так и преподавателей. Создание условий для реализации этой цели — одна из главных задач Болонской системы, которая регулируется благодаря декларации, направленной на совершенствование качества всей системы образования.

Информационное общество требует от профессионала быть успешным в любой сфере деятельности, а на первых порах — в смежных специальностях, что логично при ситуации на мировом рынке труда. Залог этого успеха во многом кроется в активизации творческого потенциала и когнитивной мобильности. М. А. Холодная, обращаясь к познавательным стилям, раскрывает понятие «когнитивный стиль» как особый тип интеллектуальных способностей, характеризующих особенности построения ментальных индивидуальных репрезентаций происходящего и индивидуальные возможности метакогнитивной регуляции интеллектуальной деятельности в познавательных стратегиях. Исследователь выделяет следующие стили: когнитивные — полезависимость — полнезависимость, импульсивность — рефлексивность, аналитичность — синтетичность; интеллектуальные — исполнительный, законодатель-

ный, оценочный; эпистемологические — эмпирический, рационалистический, метафорический [2, с. 232—236]. К теоретико-методологическим критериям когнитивной мобильности современные историки-исследователи обычно относят:

1. Восхождение ко всеобщему и субъективизацию всеобщего знания.
2. Дедукцию и индукцию в исследовании и обучении.
3. Взаимные переходы от линейного к многомерному знанию.
4. Перекодировку вербальной и символической информации.
5. Взаимосвязь теоретического и учебного знания.
6. Компетентность и коммуникации в профессиональной деятельности педагога-историка.

В методологии истории эти критерии представлены объёмными многомерными логико-графическими моделями [3, с. 14]. В данном случае мы имеем дело с логико-графическим методом моделирования и геометрической формой представления исторического знания. В «геометрической модели» «... когнитивная структура фактически отождествляется с особенностями организации осознаваемых субъектом знаний, при этом понятие трактуется по принципу «визуальный образ плюс совокупность вербальных признаков» [2, с. 142].

Когнитивная мобильность как личностная психолого-педагогическая характеристика учителя обеспечивает возможность быстро и качественно обрабатывать информацию, отфильтровывать и осваивать её применение, подходя к этим задачам творчески, что повышает качество усвоения знаний. К сожалению, на данном этапе ситуативной реальности нашей страны мы видим, что некоторые молодые специалисты не стремятся развивать в себе качества когнитивной и социальной мобильности. Не стремятся не потому, что не хотят, а потому, что не знают, каким образом это сделать. На наш взгляд, необходимо начать с повышения компетентности будущих педагогов.

По замечанию В. Н. Сидорцова, компетентность — это один из основных показателей профессионализма [4, с. 62]. Для

молодых специалистов также важно понимание сути когнитивной мобильности и её операциональных возможностей как факторов компетентности. Уже с I курса высшего учебного заведения следует давать будущим специалистам не только теоретические знания, но и учить применять их на практике. Этому способствует как изучение теоретико-методологических основ исторических дисциплин в вузе, так и введение расширенного курса практики студентов в общеобразовательной школе. Выпускник вуза должен с лёгкостью лавировать между информационными потоками, обладать способностью быстро её обрабатывать и выбирать главное.

Человек должен быть уверен в себе и своих компетенциях. Сейчас же мы наблюдаем несколько иную картину, которая снижает возможности восхождения по профессиональной лестнице в силу отсутствия гибкости, мобильности и даже простого интереса в силу того, что педагог просто не успевает за увеличением объёма информации. Отсюда возникают проблемы, свойственные молодым специалистам. Порой они не стремятся вникнуть в суть современных теоретико-методологических основ научного исторического исследования, не

принимают во внимание концептуальные установки, правила оформления понятийного аппарата, понятия объекта и предмета исследования, инновационные методы анализа и синтеза, доказательность выводов, важность исследования с конкретными и адресными предложениями. В таком случае вполне возможно, что этой тематике следует больше уделять внимания не только в объёме традиционных исторических учебных дисциплин, но и в специальных курсах.

Необходимо иметь в виду, что, вступив в мировое образовательное пространство Болонского процесса, Беларусь начала формировать новый социальный заказ на специалиста, в котором основную роль играет непрерывность образования — «образование через всю жизнь». В целом же в Болонском процессе заложена парадигма современного образования: исследование, педагогика и обучение. Реализация этой парадигмы потребует от педагога высокого уровня когнитивной мобильности и непрерывного повышения компетенций в своей и смежных профессиях. Это позволит ему подняться на новый уровень качества знания и быть востребованным на рынке труда. Общим итогом станет устойчивое развитие всей системы образования.

Использованная литература

1. Дружинин, Н. Е. Словарь по профориентации и психологической поддержке / Н. Е. Дружинин / Кемеровский областной центр профессиональной ориентации молодёжи и психологической поддержки населения; Томский центр профессиональной ориентации. — 2003. — 140 с.
2. Холодная, М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования / М. А. Холодная. — Томск : Изд-во Томского ун-та. — М. : Барс, 1997. — 392 с.
3. Сидорцов, В. Н. Истина всего дороже: проблема компетентности в отечественной историографии / В. Н. Сидорцов, О. М. Шутова // Беларус. думка. — 2013. — № 1. — С. 57—62.
4. Минецкий, Н. И. Многомерные когнитивно-дидактические инструменты в преподавании истории: фундаментальный и прикладной аспекты / Н. И. Минецкий // Гісторыя і грамадазнаўства. — 2016. — № 1. — С. 12—19.

Методические пути повышения мотивации учащихся к изучению истории*

И. В. Пугач, студент IV курса исторического факультета БГПУ,
победитель конкурса профессионального мастерства «Столичный учитель —
столичному образованию — 2016» в номинации «Педагогический дебют»

Повышение мотивации учащихся к уче-
нию является одной из приоритетных
задач, стоящих перед современной систе-
мой общего среднего образования Респу-
блики Беларусь. Успешное решение этой
задачи может быть достигнуто путём раз-
работки оптимальных методических путей,
повышения мотивации учащихся.

Проблема формирования мотивации у
школьников достаточно полно представлена
в психолого-педагогических исследовани-
ях советских, а также современных бело-
русских и российских учёных. Существен-
ный вклад в изучение психологических
основ мотивации, актуальных проблем её
формирования в процессе обучения внесли
А. К. Маркова [1; 2], А. Н. Леонтьев [3],
Г. И. Щукина [4], И. И. Богданович [5],
С. В. Панов [6], А. А. Корзюк [7; 8] и дру-
гие. На частнодидактическом уровне про-
блема повышения мотивации школьни-
ков к изучению истории рассматривалась
в методических публикациях белорусских
педагогов-практиков В. Ракута [9], И. Анти-
повой [10], Н. А. Демидовой [11] и других.

Для того чтобы определить оптималь-
ные методические пути повышения моти-

вации учащихся к изучению истории, рас-
смотрим понятия «мотив» и «мотивация».
Так, советский психолог А. Н. Леонтьев
считал, что потребность становится моти-
вом в результате обнаружения своего пред-
мета и его побудительной и направляющей
функций [3, с. 205].

Известный польский психолог К. Обу-
ховский определял мотив как «... вербали-
зацию цели и программы, дающую возмож-
ность лицу начать определённую деятель-
ность» [12, с. 8].

В педагогике мотив рассматривается
как движущая сила, которая направляет
ученика к активному овладению знаниями,
умениями и навыками [13]. В соответствии
с данным подходом под мотивацией пони-
мается совокупность процессов, методов,
средств побуждения учащихся к продук-
тивной познавательной деятельности, осво-
ению содержания образования [14, с. 184].

Для эффективного управления процес-
сом формирования мотивации педагогу
необходимо учитывать, какие психологи-
ческие образования могут выступать в ка-
честве возможных мотивов деятельности
(схема 1) [15].

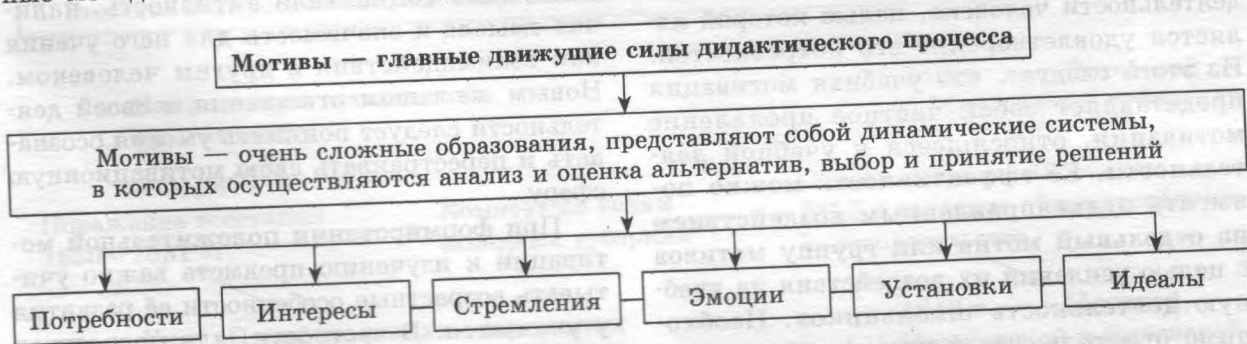

Схема 1 — Психологические основания мотивов

* Научный руководитель — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории и методики преподавания истории БГПУ А. А. Корзюк.

В психолого-педагогической теории выделяется несколько групп мотивов, классифицируемых по различным критериям (схема 2) [15].

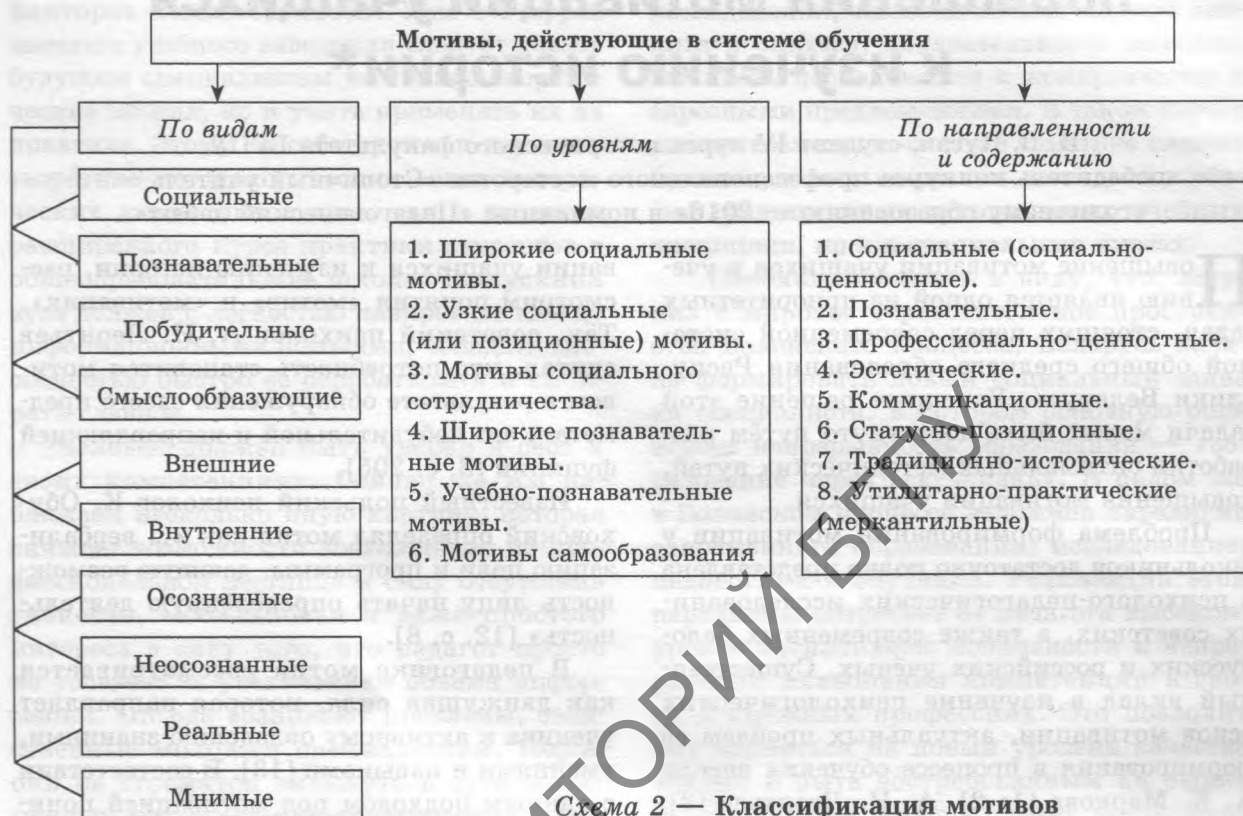

Схема 2 — Классификация мотивов

Проанализировав содержание представленных схем, можно сделать вывод о том, что деятельность человека направляется не одним мотивом, а их совокупностью. Исходя из этого, допустимо рассматривать мотивацию как упорядоченную определённым образом динамичную систему мотивов, которая определяет направленность, активность, устойчивость и организованность деятельности человека, целью которой является удовлетворение его потребностей. Из этого следует, что учебная мотивация представляет собой частное проявление мотивации, относящееся к учебной деятельности. Её эффективность можно повысить целенаправленным воздействием на отдельный мотив или группу мотивов с целью усиления их воздействия на учебную деятельность школьников. Необходимо отметить, что в ходе формирования мотивации учения у них возникают психические новообразования, состоящие в проявлении нового отношения к изучаемо-

му предмету, другому человеку и к своей деятельности.

Новый тип отношения к изучаемому предмету следует понимать как познавательную активность учащегося, осознание смысла и значимости для него учения как познавательной деятельности. В качестве нового типа отношения к другому человеку выступают социальная активность, наличие смысла и значимости для него учения как взаимодействия с другим человеком. Новым же типом отношения к своей деятельности следует понимать умения осознавать и перестраивать свою мотивационную сферу.

При формировании положительной мотивации к изучению предмета важно учитывать возрастные особенности её развития у учащихся. В частности, для подростков в их качестве выступают проявляющаяся потребность в признании их «взрослости»; общая познавательная активность и готовность включаться в разные виды деятель-

ности; широта и разнообразие интересов, возрастание их устойчивости и определённости; сочетание активности с возрастающей самостоятельностью. В то же время к негативным особенностям мотивации к учению в данном возрасте можно отнести незрелость оценки подростком самого себя и других, появление внешнего безразличия к отметке и учителю, поверхностность и разбросанность интересов [1, с. 44—58, 69—70].

Исходя из того, что мотивы положительного отношения к учению осознаются учащимися лучше, чем мотивы отрицательного отношения [2, с. 70], а также опираясь на концепции обучения, выдвинутые в проанализированных нами научных трудах по проблеме изучения мотивации учащихся и организации их активной учебно-познавательной деятельности, можно определить наиболее эффективные методические приёмы и средства формирования мотивации при изучении истории Беларуси в IX классе.

Покажем практическую реализацию некоторых из них на примере содержания истории Беларуси конца XVIII — начала XX в. При изучении § 5 «Изменения в по-

литике российского правительства в Беларуси в 1830—1840-е гг.» можно предложить учащимся вспомнить основные направления политики царских властей по отношению к населению белорусских земель после их присоединения к Российской империи. После выполнения школьниками этого задания учитель может задать им проблемный вопрос: «Как вы думаете, приведёт ли изменение правительственной политики на белорусских землях к умиротворению сторон или, наоборот, к обострению социальных конфликтов?».

В ходе изучения нового материала учитель может разделить класс на приблизительно равные группы. Каждая из них получает карточки с заданиями, представляющие собой листы, на которых в произвольном порядке будут написаны даты, понятия, отдельные предложения, имена исторических личностей, относящиеся к одному из пунктов параграфа (таблица). В течение установленного учителем времени с помощью учебного пособия учащиеся должны будут составить логические цепочки, передающие смысл содержания того или иного пункта (схемы 3—4).

Таблица — Примеры карточек с заданиями

Вариант 1	Вариант 2
<ol style="list-style-type: none"> 1. Поражение восстания 1830—1831 гг. 2. Конфискация шляхетской собственности. 3. Указ «О разборе шляхты в западных губерниях и об упорядочении этого рода людей». 4. Разбор шляхты. 5. Комитет по делам западных губерний. 6. Введение общероссийского законодательства 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Поражение восстания 1830—1831 гг. 2. И. Лелевель, М. Волович, Ф. Савич — лидеры общественно-политического движения. 3. Расширение социального состава участников общественно-политического движения. 4. Демократизация общественно-политического движения. Антикрепостнические идеи

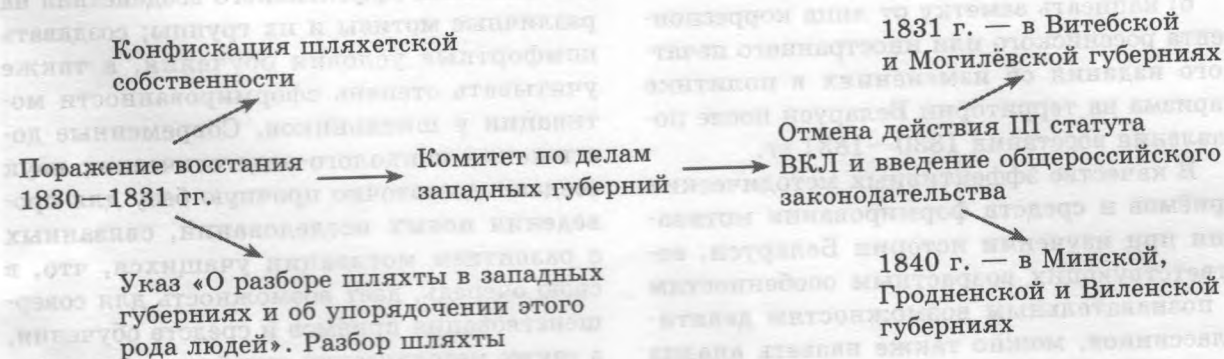

Схема 3 — Вариант 1

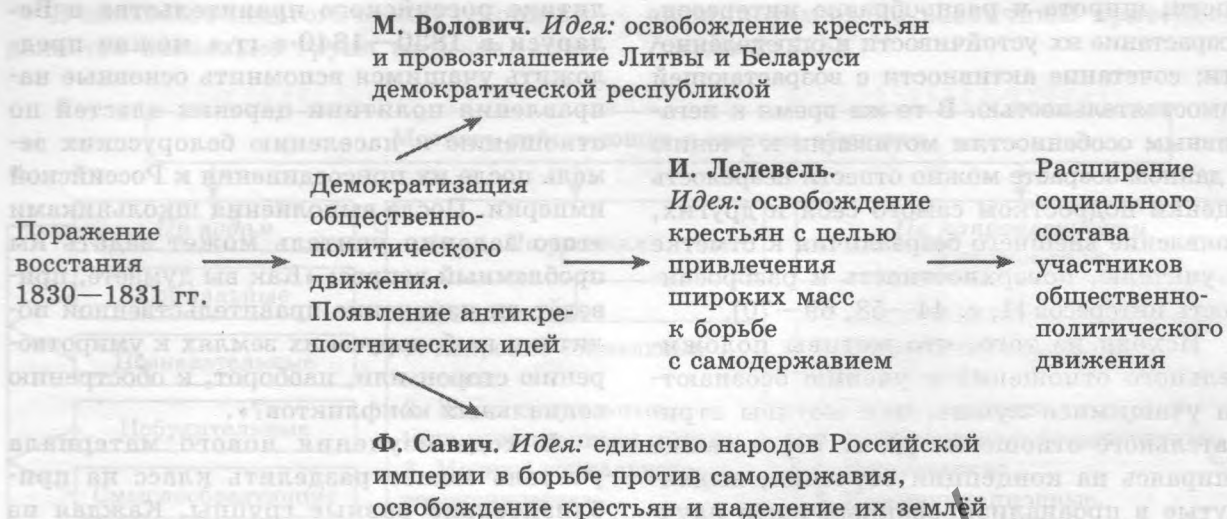

Схема 4 — Вариант 2

После составления логических цепочек учащиеся, опираясь на полученный результат и информацию, содержащуюся в тексте параграфа, должны будут сделать краткое сообщение по их содержанию.

Затем учитель повторяет проблемный вопрос, заданный в начале урока. Отвечая на него, школьники вместе с педагогом делают вывод по изученному на уроке материалу. В качестве домашнего задания для интересующихся историей можно предложить выполнить одно из двух заданий на выбор:

а) написать письмо императору Николаю I (виленскому военному губернатору Ф. Я. Мирковичу или любому другому представителю правительства Российской империи) с выражением поддержки или осуждения политики, проводимой на белорусских землях, и её обоснованием;

б) написать заметку от лица корреспондента российского или иностранного печатного издания об изменениях в политике царизма на территории Беларуси после подавления восстания 1830—1831 гг.

В качестве эффективных методических приёмов и средств формирования мотивации при изучении истории Беларуси, соответствующих возрастным особенностям и познавательным возможностям девятиклассников, можно также назвать анализ документальных материалов, произведе-

ний изобразительного искусства, фрагментов литературных произведений, использование элементов технологий проблемного обучения (постановка проблемных вопросов, моделирование проблемных ситуаций), развития критического мышления (приём «Инсерт», составление кластера, фишбона), многомерных дидактических инструментов (составление интеллектуальных карт) и др.

Таким образом, для формирования положительной мотивации учащихся к изучению истории и повышения её уровня учитель должен стремиться использовать образовательный потенциал содержания учебных предметов «Всемирная история» и «История Беларуси», инновационные приёмы и средства обучения; рационально чередовать формы и методы обучения для оказания эффективного воздействия на различные мотивы и их группы; создавать комфортные условия обучения, а также учитывать степень сформированности мотивации у школьников. Современные достижения психолого-педагогических наук создают достаточно прочную базу для проведения новых исследований, связанных с развитием мотивации учащихся, что, в свою очередь, даёт возможность для совершенствования приёмов и средств обучения, а также методических путей их реализации педагогами.

Использованная литература

1. Маркова, А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте / А. К. Маркова. — М. : Просвещение, 1983. — 96 с.
2. Маркова, А. К. Формирование мотивации учения / А. К. Маркова, Т. А. Матис, А. Б. Орлова. — М. : Просвещение, 1990. — 191 с.
3. Леонтьев, А. Н. Избранные психологические произведения : в 2 т. / В. В. Давыдов, В. П. Зинченко, А. Н. Леонтьев, А. В. Петровский. — М. : Педагогика, 1983. — 311 с.
4. Актуальные вопросы формирования интереса в обучении : учеб. пособие / Г. И. Щукина [и др.]; под общ. ред. Г. И. Щукиной. — М. : Просвещение, 1984. — 176 с.
5. Багдановіч, І. І. Методыка выкладання гісторыі ў школе : вучэб. дапам. / І. І. Багдановіч. — Мінск : БДПУ, 2009. — 286 с.
6. Паноў, С. В. Навукова-метадычныя аспекты актывізацыі пазнавальнай дзейнасці вучняў пры вывучэнні гісторыі Беларусі ў 8—9 класах : аўтарэф. дыс. ... канд. пед. навук : 13.00.02 / С. В. Паноў. — Мінск, 1998. — 22 с.
7. Корзюк, А. А. Формирование устойчивого познавательного интереса у учащихся в процессе изучения истории / А. А. Корзюк // Беларус. гістарыч. часоп. — 2015. — № 4. — С. 44—51.
8. Корзюк, А. А. Формирование устойчивого познавательного интереса учащихся 8—9 классов к изучению истории Беларуси: пособие для учителей учреждений общ. сред. образования с белорус. и рус. яз. обучения / А. А. Корзюк. — Минск : Экоперспектива, 2016. — 96 с.
9. Ракуць, В. Актывізацыя мыслення школьнікаў як важны рэзерв удасканалення выкладання гісторыі / В. Ракуць // Беларус. гістарыч. часоп. — 1996. — № 4. — С. 132—140.
10. Антипова, И. Развитие познавательной деятельности на уроках истории / И. Антипова, С. Малиновская-Грек, В. Петрина, Ж. Слонимская // Гісторыя: праблемы выкладання. — 2006. — № 5. — С. 45—46.
11. Дзямідава, Н. Стварэнне ўмоў для развіцця станоўчай матывацыі навучання гісторыі / Н. Дзямідава // Беларус. гістарыч. часоп. — 2013. — № 2. — С. 41—48.
12. Обуховский, К. Психология влечения личности / К. Обуховский. — СПб. : Речь, 2003. — 132 с.
13. Проблема мотивации учебной деятельности [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.ereading.club/chapter.php/98177/11/Methodika_prepodavaniya_psihologii_konspekt_lectsiii.html. — Дата доступа : 18.10.2015.
14. Подласый, И. П. Педагогика : учеб. пособие для вузов / И. П. Подласый. — М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. — 365 с.
15. Виды и классификации мотивов познания [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.rae.ru/monographs/77-2803>. — Дата доступа : 26.09.2015.

Распределение земельных угодий на крестьянских наделных землях во второй половине XIX века в Минской губернии*

Ю. Л. Ковшик, студентка IV курса исторического факультета БГПУ

Соотношение земельных угодий в составе крестьянского надела является одним из важнейших показателей положения крестьянского хозяйства в пореформенный период. Изучение данного вопроса иллюстрирует, из-за чего чаще всего шла борьба между крестьянами и помещиками.

Основным источником, содержащим статистику распределения земельных угодий на крестьянских наделных землях во второй половине XIX в. в Минской губернии, является обследование поземельной собственности Европейской России, осу-

ществлённое Министерством внутренних дел Российской империи в 1887 г. Данная перепись была осуществлена в 50 губерниях Европейской России и 10 губерниях Царства Польского. Результаты обследования были опубликованы Центральным статистическим комитетом отдельными выпусками по губерниям под заглавием: «Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 г.» [2].

Распределение угодий на крестьянских наделных землях в конце 80-х г. XIX в. в Минской губернии можно проследить по таблице.

Таблица — Распределение угодий на крестьянских наделных землях Минской губернии в 1887 г. [2, с. 8—13]

Уезд	Общее количество земли	Пахотные	%	Усадьбы	%	Сенокосные	%	Лесные	%	Неудобные	%
Минский	153 330	106 578	69,5	4263	2,78	17 317	11,29	6838	4,46	5482	3,57
Бобруйский	281 643	141 111	50,1	3906	1,38	45 514	16,16	34 120	12,11	33 523	11,9
Борисовский	227 308	131 940	58,04	4438	1,95	34 107	15	7388	3,25	17 216	7,57
Игуменский	206 445	117 776	57,04	3987	1,93	30 975	15	12 354	5,98	18 653	9,03
Мозырский	286 020	123 141	43,05	3927	1,37	44 757	15,64	42 521	14,86	51 556	18,02
Новогрудский	199 230	122 927	61,7	4214	2,11	30 651	15,38	2979	1,49	10 238	5,13
Пинский	247 842	92 431	37,29	2724	1,09	68 886	27,79	20 458	8,25	35 187	14,19
Речицкий	391 968	171 372	43,72	5763	1,47	52 778	13,46	63 367	16,16	54 083	13,79
Слуцкий	224 559	135 146	60,18	4033	1,79	36 058	16,05	6743	3	10 267	4,57
Всего	2 218 345	1 142 422	51,49	37 255	1,67	361 043	16,27	19 6768	8,87	236 205	10,64

Соотношение угодий на названных землях свидетельствовало о настоящем земельном голоде у крестьян. Распашка крестьян-

ских земель была значительной. К 1887 г. в губернии она занимала 51,49 % всей наделной земли. В Минском, Новогрудском и

* Научный руководитель — доктор исторических наук, профессор А. П. Житко.

Слуцком уездах пашня составляла 63,18 % наделной земли. Данный показатель был самым высоким по сравнению с другими белорусскими губерниями. Малоземелье основной массы крестьян заставляло их прибегать к распашке всех пригодных для обработки земель. В пашню обращались пастбища, сенокосы, залежные земли, земельные участки, покрытые кустарником, и т. п.

Крестьянские хозяйства были крайне плохо обеспечены лесом. В площади наделных земель в 1887 г. крестьянские лесные угодья в губернии составляли 8,87 %. По данному показателю Минскую губернию превосходила лишь Могилёвская (9,9 %). Помещичьи лесные угодья в губернии составляли 2 263 296 дес., или половину всей земельной площади [3, с. 641]. Но и эти незначительные участки леса, имевшиеся у крестьян, в основном были заняты не столько лесом, сколько кустарником, и представляли собой мелколесье. Из лесной площади, которой владели крестьяне Минской губернии (196 768 дес.), 129 196 дес. (65,66 %) представляли собой заросли. В Минском уезде из всей лесной площади они составляли 6599 дес. (96,5 %), в Бобруйском — 16 928 (49,61 %), Борисовском — 6306 (85,36 %), Игуменском — 7876 (63,74 %), Мозырском — 23 060 (54,23 %), Новогрудском — 2708 (90,9 %), Пинском — 15 885 (77,64 %), Речицком — 44 988 (70,9 %) и в Слуцком — 6743 (71,86 %) [2, с. 8—12].

Остро нуждаясь в земле, крестьяне после вырубки деревьев и кустарников распашивали лесные угодья и превращали их в пахотные поля. К началу XX в. лесные угодья сократились вовсе, поэтому крестьяне были вынуждены покупать лесной строительный материал, а нередко и дрова у помещиков и в казённых лесных дачах или обрабатывать за них в помещичьем хозяйстве. Лишённые топлива, они часто производили самовольные порубки леса. Так, например, жители д. Зажевичи Слуцкого уезда были арестованы и приговорены мировым судьёй к 25-дневному аресту за самовольную порубку леса, принадлежащего помещице Пудлевской [1, с. 219—220]. Крестьяне д. Любани Лаховской волости

Мозырского уезда осуществляли порубки леса в имении князя Витгенштейна [1, с. 240]. Крестьяне хутора Олесское Мозырского уезда Михаил Шевченко, Иван Цалко, Павел Прокопенко были приговорены к штрафу: 423 руб., 180 руб. 50 коп., 148 руб. 50 коп. соответственно в пользу помещика Ивана Ансельма [1, с. 251—252].

Зачастую крестьяне оказывали сопротивление полиции при аресте за самовольные порубки. Так, например, жители д. Зажевичи Слуцкого уезда отказались выслушать двух полицейских урядников, причём одного из них, Бусева, и волостного старшину Косача избили. В итоге 23 человека были арестованы [1, с. 219—220]. Крестьяне д. Любани Лаховской волости Мозырского уезда собрались толпой, состоявшей из мужчин и женщин, вооружились кольями, не допустили судебного пристава Заболотского приступить к продаже их имущества за самовольную порубку леса, принадлежащего Витгенштейну. Несмотря на угрозы и увещевания мозырского уездного исправника, любанские крестьяне объявили, что не допустят продажи, а будут сопротивляться до последнего. В итоге уездный исправник не решился действовать открытой силой и, составив о вышеизложенном протокол, удалился из д. Любани [1, с. 240].

Жители хутора Олесское Мозырского уезда оказали вооружённое сопротивление полиции и властям при взыскании штрафа за порубку помещичьего леса. Приблизительно около 25 человек встретили пристава 1-го стана Мозырского уезда на въезде в хутор Олесское. Люди вооружились кольями, цепями и палками, начали наносить побои урядникам, сотским, десятским и понятым с целью прогнать их из хутора. Толпа разогнала скот должников-ответчиков, чьё имущество подлежало описи и конфискации. По этому делу был составлен протокол [1, с. 251—252].

Также крестьяне поджигали помещичьи и казённые леса. Газета «Минский листок» обрисовывает ситуацию, связанную с поджогами: «... в Борисовском уезде с 9 по 12 мая 1893 г. сгорело 3000 дес. казённого леса в 3-м Борисовском лесничестве. Тогда же сгорело 200 дес. леса в имении графа

Оскара Тышкевича, 1000 дес. в лесу помещика Сутина и 831 дес. в имении графа Ивана Тышкевича, где сгорело также 2000 штук шпал купца Гутмана. Горел также лес помещика Кукевича. По слухам, лесные пожары были и в других имениях, но о них ещё пока не имеется официальных сведений. Существует предположение о поджогах, причём в поджоге леса графа Ивана Тышкевича удалось уличить двух крестьян Юрьевской волости, дело о которых передано судебному следователю» [2, с. 808].

Значительную часть надельной земли у крестьян Минской губернии занимали неудобные земли (болота, пески, каменистые и глинистые земельные участки и т. п.). Наиболее обширными они были в Бобруй-

ском и Борисовском уездах. К наиболее высоким по плодородности относились земли Слуцкого и Новогрудского уездов. Там была в основном суглинистая и отчасти чернозёмная почва. Пинский, Речицкий, Игуменский, Мозырский и Минский уезды с посредственно плодородной почвой занимали промежуточное положение [4, с. 445].

Таким образом, соотношение угодий на крестьянских надельных землях в Минской губернии во второй половине XIX в. было неудовлетворительным, так как больше половины земель распахивалось за счёт сокращения лесных площадей, неудобных лугов. Это, в свою очередь, отрицательно влияло на развитие животноводства и внесение органических удобрений.

Использованная литература

1. Белоруссия в эпоху капитализма : сб. док. и материалов: в 3 т. / сост. : В. И. Мелешко, З. Е. Абезгауз, Т. А. Воробьёва [и др.]. — Минск : Наука і тэхніка, 1983. — Т. 1: Развитие капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии. — 272 с.
2. Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 г. — СПб. : Издание Центрального статистического комитета, 1896. — Вып. XXII : Минская губерния. — 15 с.
3. Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі: у 4 т. / Акад. навук БССР, Ін-т гісторыі; пад рэд. М. Н. Нікольскага [і інш.]. — Минск : Выд-ва АН БССР, 1940. — Т. 2 (1772—1903). — 938 с.
4. Фридман, М. Б. Реализация реформы 1861 г. в Минской губернии / М. Б. Фридман // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. — 1962. — Минск : Наука і тэхніка. — 1964. — С. 442—454.

ДА ВЕДАМА АЎТАРАЎ І ПАДПІСЧЫКАЎ!

Рэдакцыя прымае да разгляду матэрыялы на беларускай і рускай мовах аб'ёмам да 10 машынапісных старонак у двух экзэмплярах (пажадана з дыскам, можна дасылаць электроннай поштай).

Артыкулы павінны быць надрукаваны на белаі паперы праз два інтэрвалы на адным баку ліста (фармат А4, тэксты, набраныя на камп'ютары, кегль 14).

Фотаздымкі прымаюцца чорна-белыя і добрай якасці.

Неабходна пазначыць прозвішча, імя і імя па бацьку аўтара, месца яго працы, пасаду, вучоную ступень, вучонае званне, хатні адрас, тэлефоны, пашпартныя звесткі (серыя, нумар, калі і кім выдадзены, асабісты нумар, адрас прапіскі). Без гэтых звестак матэрыялы разглядацца не будуць.

Паколькі наш часопіс не паступае ў рознічны гандаль, чытачы і аўтары могуць набыць яго па падпісы альбо зрабіць заяўку на патрэбную колькасць экзэмпляраў часопіса па тэлефоне 297-93-22 (аддзел маркетынгу).

Рэдакцыя не заўсёды падзяляе думкі аўтараў. Апошнія нясуць адказнасць за ўсю інфармацыю, якая ўтрымліваецца ў артыкуле.

Рукапісы аўтарам не вяртаюцца.